

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 »
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы, Указы и Повелѣнія — Тифлисѣ. — Новороссійскъ. — Археологическое извѣстіе. — Отъ Императорскаго Археологическаго Общества. — Объявленія. — Прѣбываніе и выѣзды. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 5-го Юля: П. Афанасія Афонск., Сергія Радонежск. Чуд.—6-го, П. Сасоа Велик., М-цы Луки.—7-го, П. Фомы и Аванія, М-цы Киріакіи.—

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству. Юня 14-го дня 1850 года. Зачисляется По Артиллеріи. 20-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ Герасимовъ, по Полевой Конной Артиллеріи, Умершій исключается изъ списковъ: Егерскихъ полковъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, 6-го резервнаго баталіона Федосовъ.

Юня 15-го дня. Назначается. По Кавалеріи: Состоящій по Кавалеріи Полковникъ Графъ Стенбокъ 2-й. Членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому вѣдомству. 11-го Юня. Переводится. Столовначальникъ Тифлискаго Губернскаго Правленія, Коллежскій Ассесоръ Павлицкій, въ Канцелярію Генералъ-Интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Столовначальникомъ же. Увольняется отъ службы: за болѣзнію. Старшій Докторъ войскъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Земскій съ мундиромъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы: Орденомъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени. Мая въ 10-й день—въ воздаяніе за отличную храбрость и мужество, оказанныя въ дѣлахъ противъ горцевъ въ продолженіи прошлаго 1849 года въ Чеченскомъ отрядѣ и при возведеніи укрѣпленія Тепли Кичу, Начальчикъ Сунженской линіи, состоящій по Кавалеріи Полковникъ Сусловъ.—Мая въ 28-й день—въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами зимою нынѣшняго года, Командиръ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Полковникъ Майдель 4-й. Тѣмъ же орденомъ 4-й степени съ бантомъ. Мая въ 10-й день—въ воздаяніе за отличную храбрость и мужество, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ продолженіе прошлаго 1849 года въ Чеченскомъ отрядѣ и при возведеніи укрѣпленія Тепли Кичу, 19-й Артиллерійской бригады Капитанъ Тихленевъ и Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабсъ-Капитанъ фонъ-Мерклинъ.—Мая въ 21-й день—въ воздаяніе за отличную храбрость и распорядительность, оказанныя при встрѣчахъ съ хищниками во время нахождения въ прошломъ году на Лезгинской Кордонной линіи, Грузинской дружины Штабсъ-Капитанъ Вацнадзе.—Мая въ 28-й день—въ воз-

даяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ перестрѣлкахъ съ Горцами въ прошломъ году, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Маторъ Карповъ, Золотыми саблями, съ надписью: «за храбрость». Мая въ 10-й день—въ воздаяніе за отличную храбрость и мужество, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ продолженіе прошлаго 1849 года въ Чеченскомъ отрядѣ и при возведеніи укрѣпленія Тепли Кичу—Тенгинскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Долмискій 2-й.—Мая въ 28-й день—въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами зимою нынѣшняго года—Адъютантъ Главкомапующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Капитанъ Князь Шаховской 4-й.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: предоставленное прим. къ ст. 2,247 Св. Уст. Тамож. т. VI (по прод. IX) Шемахинскимъ промышленникамъ, занимающимся выдѣлкою шелковыхъ издѣлій, право отправлять по почтѣ въ Россію, безъ таможенныхъ свидѣтельствъ, Шемахинскія шелковыя издѣлія, но не иначе, какъ съ свидѣтельствами мѣстнаго Начальства, въ коихъ должно содержаться подробное описаніе качества и количества пересылаемыхъ издѣлій, съ удостовѣреніемъ, что оныя суть дѣйствительно мѣстныя произведенія, распространить также на промышленниковъ городовъ Нузи и Шуши, и кромѣ того, предоставить это же право прочимъ жителямъ и чиновникамъ, какъ сихъ двухъ городовъ, такъ и города Шемахи, съ тѣмъ только, чтобъ свидѣтельства имъ на пересылаемыя по почтѣ въ Россію шелковыя издѣлія, были выдаваемы отъ мѣстнаго Начальства не иначе, какъ чрезъ посредство тѣхъ же промышленниковъ, отъ коихъ сіи издѣлія были куплены.—О семъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено Указомъ Правительствующаго Сената, Мая 30-го дня 1850 г.

— Указомъ Его Императорскаго Величества, даннымъ Правительствующему Сенату относительно снабженія паспортами Россійскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Азіатской Турціи, постановлены слѣдующія правила: 1) Россійскіе подданные, пребывающіе нынѣ въ пограничныхъ съ Россією областяхъ Азіатской Турціи, занимающіеся ремесленными или черными работами, могутъ быть снабжаемы отъ надлежащаго Россійскаго Губернскаго Начальства паспортами на дальнѣйшее пребываніе за границею, по истеченіи установленнаго ст. 432 т. XIV Св. Уст. о паспор. (изд. 1842 г.) срока, если Россійское Консульство удостовѣритъ, что они ведутъ себя безукоризненно и не имѣютъ возможности возвратиться въ Россію. 2) Тѣ изъ сихъ лицъ, кои вовсе

не имѣютъ Россійскаго паспорта, получаютъ оный только тогда, когда будетъ доказано, что они принадлежатъ къ одной изъ областей, входящихъ нынѣ въ составъ Россійской Имперіи, и не могутъ быть признаваемы Турецкими подданными; и 3) паспортъ высылается Россійскому Консулу и выдается лицу, коему оный назначенъ, но не прежде, какъ по взносу симъ послѣднимъ слѣдующихъ съ него казенныхъ податей и повинностей.

ТИФЛИСЪ.

3 Юля, въ 5 ч. по полудни, Святѣйшій Патриархъ Гайканскаго народа, Нерсесъ, выѣхалъ изъ Тифлиса въ Эчмиадзинъ.

— Лѣто у насъ, въ Тифлисѣ, самое благодатное. Едва жаръ станетъ усиливаться и солнце начинаетъ палить съ безоблачнаго неба, какъ вдругъ, съ сѣвера набѣгутъ громовыя тучи, занеетъ сѣверный вѣтеръ и съ проливнымъ дождемъ снова освѣжитъ и напоитъ прохладою на нѣсколько дней горы и поля. Даже старожилы не забывать, чтобы въ Тифлисѣ, въ Юль мѣсяцѣ были такіе прохладные дни и ночи.

Хлѣба, въ окрестности Тифлиса уже собраны, съ необыкновеннымъ урожаемъ. Обильные сѣнокосы тоже окончиваются.

НОВОРОССІЙСКЪ.

1-го Юля Вице-Адмиралъ Станюковичъ навѣстилъ насъ съ эскадрою. Пять кораблей красовались на нашемъ рейдѣ, окруженные другими военными судами. Давно, и едва ли не современъ битвы здѣсь Кинсбергена и занятія Новороссійска, наша бухта не была такъ оживлена. 5-го числа снова опустѣлъ нашъ рейдъ, и въ замѣнъ удовольствія, мы въ тотъ же день получили свѣдѣніе, что 28-го Мая, въ Анапѣ было небольшое землетрясеніе, не оставившее впрочемъ послѣдствій.

У насъ то дожди, и проливные, то нашъ Самунъ, лѣтняя буря, пронзительная и расслабляющая тѣло.—Седьмой или осьмой день она бушуетъ, но не сдѣлала вреда, подобно зимней.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Болѣ чѣмъ 23 года тому назадъ, знаменитый нашъ изслѣдователь древностей мусульманскаго востока, Х. М. Френъ, окончивъ прекрасную статью свою о надписяхъ сохранившихся на памятникахъ Дербенда (*) говорилъ: «желательно, чтобы настоящія замѣчанія могли послужить къ тому, чтобы обратить вниманіе образованныхъ путешественниковъ, путь коихъ лежитъ чрезъ Дербендъ, на все, что тамъ носитъ еще отпечатокъ давно прошедшаго и, чтобы они, подобно предшественникамъ своимъ, Кантемиру и Эйхвальду, старались спасти это отъ забвенія. Въ особенности желательно, чтобы просвѣщенные офицеры штабовъ расположенныхъ тамъ войскъ, не оставляли этого безъ вниманія и, чтобы они пользовались в досугахъ своими и располагаемыми ими средствами, для снятія вѣрныхъ оттисковъ съ надписей и рельефовъ сохранившихся на памятникахъ Дербенда и его окрестностей.» Болѣе 23 лѣтъ, повторяемъ, прошло послѣ этого возванія и какіе же были его результаты? путешественники ѣздили въ Дербендъ, войска наши ходили туда, но никто не думалъ послѣдовать просвѣщенному приглашенію главы современныхъ восточныхъ археологовъ в буйные каспійскіе вѣтры, все болѣе и болѣе изглаживали слѣды того давно прошедшаго, о сохраненіи котораго хлопоталъ нашъ Академикъ. Въ равнодушіи этомъ нужно винить почти столько же восточную дѣнь и беззаботность русскаго человѣка, сколько и неудобство способа указаннаго Академіею для снятія оттисковъ надписей, такъ какъ способъ этотъ состоялъ въ отпечатываніи на бумагѣ, изображеній начертанныхъ на камнѣ, посредствомъ предварительнаго покрытія памятника типографскими чернилами и приложенія къ нему листовъ сырой печатной бумаги. Неудобство это, сопряженное съ пачканіемъ монумента, съ необходимостью носить съ собою въ большомъ количествѣ марку и скоро усыхающую жидкость, кисти или валецъ и большой запасъ бумагъ, имѣющей только одно археологическое назначеніе, — дѣлалъ его неудобопримѣнимымъ. По этой то причинѣ, хотя Баронъ Гантъ, Генералъ Фези и другіе, послѣ того, часто приглашали и мѣстныхъ начальниковъ и туземцевъ доставлять имъ снимки съ надписей, тѣ и другіе предпочитали трудному способу Академіи простое копированіе ихъ, не давшее почти никакого другаго результата, кромѣ указанія, что въ такомъ то мѣстѣ есть древняя надпись; и это отъ того, что, не знакомые съ этимъ дѣломъ, не могутъ себѣ представить съ какимъ трудомъ сопряжено для человѣка вовсе незнающаго языка надписи, вѣрно и машинально срисовать всѣ ея прихотливые крючки и арабски, и какимъ изкушеніямъ жи и выдумокъ подвергается туземецъ, знающій нѣсколько языковъ надписи, при копированіи ее, не только когда она изображена куфическими буквами, которыхъ ни одинъ ученый туземецъ не умѣетъ разбирать; но даже если она начертана обыкновеннымъ курсивомъ *рук'а*, замѣняющимъ съ 8го вѣка хеджры на надписяхъ куфическія буквы. Причинъ этихъ взкушеній много, во первыхъ, непереносимое туземца, убѣжденнаго въ бесполезности этого дѣла; во вторыхъ, невозможность разобрать съ разу, при поверхностномъ взглядѣ, надпись составленную въ самомъ началѣ, первымъ составителемъ ея, въ потѣ лица, съ напряженіемъ риторическихъ способностей и съ прискиваніемъ въ лексиконахъ громкихъ напыщенныхъ и часто, мало употребительныхъ, арабскихъ словъ и испытотвъ; въ третьихъ, совершенное невѣжество туземныхъ ученыхъ въ основныхъ началахъ восточной палеографіи и археологіи и весьма шаткое знаніе исторіи своего отечества и сосѣднихъ государствъ. Отъ этого, туземецъ списывающій надпись съ надеждою на денежное вознагражденіе или на халатъ, отъ заказашаго ему это дѣло начальника, есть истинный па-

лачь археологовъ; ему ничего не значить отнести надпись написанную новымъ персидскимъ прифтомъ къ первымъ временамъ исламизма, поставить какого нибудь современника Тимура въ эпоху Харунъ арраида; рука его не дрогнетъ забыть скопировать сотни и тысячи какого нибудь хронологическаго указанія, оставивъ только десятки и единицы его, на адскую муку разбирающаго новичка, примѣняющаго всѣ сокровища своего знанія къ объясненію необъяснимыхъ противорѣчій, происходящихъ изъ этой шутки. Чтобы подтвердить эту теорію моральнаго значенія туземныхъ *copy makers*, извлеченію изъ горестныхъ опытовъ, позвольте мнѣ рассказать вамъ происшествіе, бывшее лично со мною. Въ 1845 году, при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, Х. М. Френъ, въ числѣ прочихъ археологическихъ порученій, обратилъ въ особенности вниманіе мое на надпись 200 года хеджры, должествующую будто бы находиться на одной мечети въ Шиховой деревнѣ близъ Баку. Извѣстіе это, сколько я помню, было сообщено Академіи Г. Эйхвальдомъ, на основаніи списка сказанной надписи, доставленнаго ему Муллою, сопровождавшимъ его въ этой побѣздѣ.

Въ 1848 году, въ Іюнь, служба привела меня въ Баку, и я скоро, чрезъ обязательное посредство начальника тамошней таможни, Г. Спасскаго Автономова, принимающаго живое участіе во всякомъ дѣлѣ просвѣщенія, отыскалъ этого Муллу, который, не запинаясь подтвердилъ мнѣ справедливость этого факта, сообщивъ записку о многихъ другихъ надписяхъ Бакинскаго полуострова, въ числѣ коихъ была и та, о которой я разспрашивалъ его и вызвался ѣхать со мною въ Шихову деревню и показать мнѣ подлинникъ ея. На другой день, довольно рано по утру, отправились мы въ путь, въ сопровожденіи Г. Спасскаго и Муллы Абдурахима. Дорога наша шла въ началѣ по берегу Бакинскій бухты, на южномъ краю которой, на высокомъ скалистомъ мысѣ построена, какъ говоритъ преданіе, мечеть надъ гробомъ Биби Халифе, сестры 7-го Имама Мусы Казыма, родившагося въ 128 и умершаго въ 180 году хеджры (745-799). Она прибѣгла сюда подъ покровъ Ширванъ Шаховъ, отъ преслѣдованій постигшихъ ея семейство въ Хорасанѣ. Каспійское море было великолѣпно, и даже безплодная скала Наргена, облитая розовымъ сіяніемъ утра, казалась привлекательною; проѣхавъ широкую долину, гдѣ расположены нефтяныя колодцы, мы начали подниматься на скалистый берегъ окаймляющійся Шиховымъ мысомъ и тутъ были остановлены многочисленнымъ караваномъ поклонниковъ, которые, на ослахъ и лошадяхъ, въ чалмахъ и бараньихъ шапкахъ, въ чухахъ съ галунами и въ дырливыхъ рубашкахъ, съ байлаками, азиями и кальянами, возвращались шумною толпою въ городъ, совершивъ поклоненіе гробу уважаемой ими зголицы. Скоро за тѣмъ показалась предъ нами прекрасная мечеть Биби Халифе, почтенный сѣрый видъ стѣнъ которой, еще болѣе утвердилъ меня въ надеждѣ, что я найду тамъ надпись III-го вѣка хеджры. Слѣша насладиться ея видомъ, я обратилъ вниманіе, что на воротахъ перваго двора мечети высѣчено четко и ясно:

№ 1.

Приказано сооруженіе этого благороднаго зданія во времена побѣдоноснаго царствованія Султана, сына Султана Шаха Газмасна Бахадуръ Хана (), да продлитъ Богъ вѣчно царствованіе его. трудами возвышеннаго Сейида фазыла сына Сейида Лютфъ Уллы Нишабурскаго происхожденіемъ, въ 977 году;*

и войдя на первый дворъ, подошелъ къ восточной стѣнѣ мечети, на которой должна была находиться моя надпись; но каково же было мое разочарованіе, когда вмѣсто ожидаемыхъ мною куфическихъ буквъ почерка III-го вѣка, я увидалъ обыкновенный *рук'а*, далеко не предвѣщавшій такой древности. Осмотрѣвъ надпись со всѣхъ сторонъ, я просилъ Муллу указать мнѣ

гдѣ онъ нашелъ здѣсь что либо похожее на 200 годъ и онъ съ гордостью указалъ мнѣ на слово *саманинъ* т. е. 80, которое онъ и въ первый разъ въ Эйхвальдомъ и въ 500 лѣтъ послѣ того со мною, читалъ *міатейнъ* т. е. 200. Знающіе, какъ оба эти слова пишутся, могутъ понять, что Мулла могъ принять одно за другое, но онъ не обратилъ вниманія на то, что въ хорошо сохранившейся части надписи ясно было (№ 2): *государь великій, Ширванъ Шахъ возвышенный, защитникъ царства, міра и вѣры... Абульфатъ Феррухзадъ сынъ Ахистана, сынъ Ферибуръ-Насира; правитель правовѣрныхъ; да сохранимъ Богъ вѣчно царство его,* потомъ слѣдовало нѣсколько неясныхъ знаковъ, въ числѣ коихъ довольно четко сохранилось 80, и что этого уже было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы не относить этой надписи къ III вѣку хеджры. Впрочемъ, въ оправданіе Муллы Абдурахима и въ доказательство какъ трудно поручиться, въ беззаботности списка сдѣланнаго отъ руки, я долженъ сознаться, что объ ошибкѣ замѣченнаго въ текстѣ ея Г. Дорномъ, въ *Bul. sc. T. VI № 13, т. е. Аль Ширванъ Шахъ вмѣсто Ширванъ Шахъ и Ахтанъ вмѣсто Ахистанъ,* дѣйствительно были слѣданы мною, а некаменнотесцомъ, какъ я имѣлъ случай въ этомъ убѣдиться, посѣтивъ эту мечеть еще разъ, въ Май 1849 года.

Такимъ образомъ ясно, почему призванъ Г. Френа остался безплоднымъ, между тѣмъ время шло, землетрясеніе обвалило Шамхорскій минаретъ и теперь смыслъ куфической надписи вначавшей его вершину, на всегда пропадалъ для насъ; каспійскіе восточные вѣтры вымывали многочисленныя каменныя свидетельства прошедшаго, расположенныя по западному берегу моря, отъ Ленкорани до Дербенда, и почти валобно было отказываться имѣть собраніе здѣшнихъ мусульманскихъ надписей, если бы судьба не захотѣлась принять здѣшнюю мусульманскую археологію подъ свое покровительство, направивъ сюда одного изъ Петербургскихъ археологовъ, члена основателя тамошняго нумизматическаго общества, извѣстнаго изслѣдователя монетъ арзаидской династіи, Гвардіи Капитана Бартоломея Г. Бартоломея давно уже, для полученія вѣрныхъ снимковъ съ медалей, употреблялъ способъ весьма простой, но весьма практической и вѣрный, а именно: онъ наклеивалъ на медаль тонкую бумагу и теръ наружную поверхность ея, либо тупымъ концемъ карандаша, либо толченымъ углемъ, пока всѣ выпуклости и впадины медалей рѣзко обозначались на бумагѣ, гдѣ онъ укрѣпляетъ ихъ (*il les fixaient*), обводя обозначившіяся фигуры карандашомъ или перомъ. Этотъ то способъ снимать настоящія *fac simile* со всего извѣстнаго и вычеканеннаго, онъ рѣшилъ примѣнить къ здѣшнимъ памятникамъ. Отправившись въ свѣтъ Князя Намѣстника въ Дагестанъ, онъ имѣлъ случай посѣтить Самурскій округъ, т. е. совершенно terra incognita для археологовъ и вопреки всѣмъ моимъ ожиданіямъ, открылъ тамъ богатые руды куфической письменности. Въ теченіи одного мѣсяца, отъ конца Мая до конца Іюня, онъ почти утронилъ запасъ извѣстныхъ доселѣ куфическихъ надписей Кавказа и что еще замѣчательнѣе, первый открылъ 14 Іюня, съ Дербендъ на крѣпостной стѣнѣ **ПЕХЛЕВИЙСКІЕ НАДПИСИ** начертанныя по всей вѣроятности не послѣ VI вѣка нашей эры и дающія намъ живую вѣсть прошедшаго, отлѣннаго отъ насъ почти цѣлыми 13 ю вѣками. Поспѣшая слѣдовать извѣстною эту важную археологическую новость, о которой онъ вѣроятно самъ будетъ говорить подробнѣе, я считаю долгомъ нѣсколько обстоятельнѣе разобрать арабскую часть его археологическихъ изысканій и сообщить здѣсь главные результаты ея.

Еще не давно, препроводя къ Г. Дорну прекрасный оттискъ древнѣйшей куфической надписи Закавказья, доставленный мнѣ просвѣщенною заботливостью Г. Шушинскаго Уезднаго Начальника, Князя Тарханъ-Моуравова, я имѣлъ случай перечислять всѣ доселѣ извѣстныя намъ здѣсь, надписи этого рода. Изъ расчета этаго оказывалось; что начиная отъ границъ нашихъ

(*) Смотри St.-Petersburg. Zeit, 1828 № 20-23 в *das Asiatische Museum* von B. Dorn. p. 320.

(*) Онъ умеръ въ 984 г. х.

съ Персією и Турцією и возходя на сѣверъ. Первые куфическія надписи (*) попадаютъ намъ въ Нахичевани; ихъ тамъ двѣ, обѣ принадлежатъ эпохѣ Атабековъ; первая, сообщенная мнѣ Г. Кестнеромъ, 557 г. х. (1161); вторая, скопированная Г. Dubois и разобранная Академикомъ Френомъ, 582 г. х. (1186). Далѣе, въ Ани, тоже 2 куфическія надписи, и хотя ни въ одной изъ нихъ не упомянуто года, но по именамъ означенныхъ въ нихъ Эмирэвъ Ани, изъ рода Бени Шеддаовъ, я отношу первую къ 465 г. х. (1072), а вторую къ 570 г. х. (1174). Въ Карабагѣ, на пейгамберлинской степи одна, вышеупомянутая 308 г. х. (920). Въ Гелатскомъ монастырѣ близъ Кутаиса, на желѣзныхъ воротахъ перенесенныхъ царемъ Давидомъ изъ Табджи одна, 455 г. х. (1063). Въ Баку на старой мечети одна, сообщеніемъ вѣрнаго оттиска ея я обязанъ благосклонности Г. Спасскаго; на ней означенъ 471 г. х. (1078). Въ селеніи Мярдаканъ, Бакинскаго полуострова, есть башня съ куфическою надписью, которую я еще не совсемъ разобралъ, но и она также должна принадлежать къ V-му вѣку хеджры. Въ Дербендѣ, надъ большими воротами есть большая куфическая надпись, съ которой, сколько мнѣ извѣстно, никогда не было снято ни копій, ни оттиска, и которая по почерку должна, какъ мнѣ кажется, быть отнесенна къ концу V-го или къ началу VI-го вѣка хеджры. Наконецъ, послѣдняя, 10 ая, бывшая мнѣ тогда извѣстна, была списана мною въ южномъ Дагестанѣ въ селеніи Ричѣ, на ней значится 638 г. х. (1240) и она сохранила намъ память о нашествѣ Батыевыхъ войскъ на Дагестанѣ. Такимъ образомъ, стараньями 6-ти человекъ, въ послѣдніе 15-ть или 17-ть лѣтъ собрано было въ разныхъ частяхъ края только 10-ть куфическихъ надписей, болѣе или менѣе важнаго историческаго содержанія. Г. же Бартоломей описалъ, менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ, доставилъ 9 тѣхъ оттисковъ съ куфическихъ надписей, 11 копій съ такихъ же надписей, 1 оттискъ съ весьма интересной исторической надписи начертанной обыкновеннымъ насталикомъ и 5 копій съ надписей того же почерка, всего же 26 надписей; изъ нихъ 11 тѣ содержатъ хронологическія данныя, а именно: 3 принадлежатъ VI вѣку хеджры (XII нашего лѣтоисчисленія), 5 принадлежатъ VII вѣку хеджры (т. е. XIII по Р. X.) одна VIII т. е. (XIV по Р. X.) одна X т. е. (XIV по Р. X.) Одна же XI-му (т. е. XVII по Р. X.) изъ этихъ надписей 25 принадлежатъ деревнямъ Самурскаго округа и одна только изъ Ричи, деревни Кюринскаго Ханства, а именно: въ Рутулѣ 9 надписей, въ Луцкѣ 1, въ Гельмѣцѣ 2, въ Цахурѣ 6, въ Зороглу 2, въ Ахтахъ 5 и въ Ричѣ 1. Эта статистика археологическихъ фактовъ собранныхъ Г. Бартоломеемъ, не лишена и въ некоторомъ историческомъ значеніи. Превосходство памятниковъ куфической письменности Самурскаго округа предъ всеми другими мѣстами Дагестана, ясно указываетъ намъ: что тамъ преимущественно и скорѣе чѣмъ гдѣ либо, привнесъ и привился арабскій элементъ, внесенный туда послѣдователями пророка съ огнемъ и мечемъ; что эпохою процвѣтанія его должно считать конецъ XII и начало XIII вѣковъ, нашего лѣтоисчисленія, что съ этого времени онъ быстро началъ и съ тѣмъ вмѣстѣ дичали племена Дагестана, раздѣленные даже не племенными, а еще семейными распрями, какъ всѣ общества, въ которыхъ семейное начало выше не только государственнаго, но даже и сословнаго; что это паденіе нельзя приписывать вторженію Монголовъ, потому что, какъ кажется, опустошенія ихъ никогда не переходили за хребтъ горъ составляющій во впадинѣ притока Самура съ сѣвера, отъ воль текущихъ въ различныя Койсу, несущіе чрезъ Сулакъ богатую дань Каспійскому бассейну. Остановимся нѣсколько на разборѣ этихъ

выводовъ, намеки на которые мы находимъ въ надписяхъ, отнюдь не приписывая имъ чести полного несомнѣннаго утверженія ихъ, какъ непреложныхъ историческихъ истинъ. Чтобы вполне оцѣнить, который изъ главныхъ, естественныхъ оглѣдовъ Дагестана, сдѣлался прежде другихъ приемникомъ арабскаго просвѣщенія и языка, мы должны были бы имѣть возможность прослѣдить такъ сказать дорожку арабской колонизаціи Дагестана. Но это трудно, потому что, ни въ общей исторіи Востока, или лучше сказать, въ пространнѣхъ лѣтописяхъ завѣщанныхъ намъ Арабскою и Персидскою литературами, ни даже въ частной исторіи первыхъ вѣковъ мусульманскаго владычества въ Дербендѣ и его окрестностяхъ т. е. въ *Дербендъ-наме*, — мы не имѣемъ на это ясныхъ указаній и потому, намъ остается только обратить вниманіе на глубокоукоренившееся въ Дагестанѣ преданіе о походѣ туда Абу Муслима, будто бы утвердившаго тамъ Арабское владычество, и оцѣнивъ его критикою отъ всего невѣрнаго, принять главные выводы его за несомнѣнные историческія факты, особенно если они найдутъ подкрѣпленіе и въ археологическихъ данныхъ. Преданія такихъ мало образованныхъ народовъ, каковы племена Дагестана, рѣдко оставляютъ письменные слѣды; всеобщая извѣстность ихъ дѣлаетъ не нужнымъ сохраненіе ихъ письмомъ и они переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ съ урисканьями рассказчиковъ, искажающими ихъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе уважается преданіе; по все же, записанное преданіе, гораздо яснѣе и лучше просто рассказаннаго и потому мнѣ особенно пріятно было найти въ одной исторической запискѣ, на арабскомъ языкѣ, оконченной безымяннымъ авторомъ въ 1195 г. X (1780—81) и вывезенной Княземъ Гр. Гр. Гагаринымъ изъ Дагестана въ 1842 г., подробный рассказъ о тамошнихъ подвигахъ Абу Муслима и о мѣстахъ поселеній его потомковъ. Авторъ нашъ начинаетъ съ изложенія генеалогіи Абу Муслима и хотя она не сходна съ родословною приводимою Ибнъ Халиканомъ, но она имъ не выдумана, такъ какъ она почти слово въ слово повторяется въ историческомъ романѣ объ Абу Муслимѣ, вывезенномъ мною изъ Бухары, и она то не позволяетъ сомнѣваться, что Дагестанскій авторъ имѣетъ въ виду не какого нибудь другаго Абу Муслима, а именно того, который воздвигъ въ Хорасанѣ знамя Аббасидскаго востанія. Далѣе онъ говоритъ, что убивъ Мервана въ Дамаскѣ и пробывъ тамъ 10-ть лѣтъ, употребленныхъ имъ на возведеніе соборной мечети, Абу Муслимъ, въ 110 году X, отправился воевать съ невѣрными, покорилъ Грузію, Ширванъ и Дагестанъ пробывъ тамъ 7 лѣтъ и поселивъ своихъ сыновей въ Микрахъ и у подошвы горы *Шахъ Ельбурза*, вѣроятно вышшаго *Шахъ Даи*, удаленна въ свое отечество, но по смерти тѣло его было похоронено въ *Ахтъ*. Семейные раздоры заставили его потомковъ оставить подошву сказанной горы и разойтись по деревнямъ: *Крузъ*, *Хювъ*, и также поселиться въ окрестностяхъ *Кубы*, въ деревняхъ: *Курахъ*, *Рича*, *Мака*, *Чатулъ*, *Хашке*, *Хва*, *Дика*, *Учукъ*, *Ничикалъ*, *Аджасуръ*, *Мурагъ*, *Ахты*, *Плекъ*, *Халтанъ*, *Табизъ*, *Аныкъ*, а впоследствии, разпространиться по Табассарани и Ширвану.» Признаюсь, подвергая рассказъ этотъ критическому разбору, получаешь сильное недоверіе и къ учености и къ добросовѣстности безымяннаго автора его. Здѣсь не мѣсто въ подробности доказывать основательность этого мнѣнія и потому мы ограничимся только указаніемъ главныхъ промаховъ нашего историка. Восточные лѣтописцы не сохранили яснаго указанія года рожденія Абу Муслима. Ибнъ Халиканъ говоритъ, что онъ родился въ 100 году хеджры, въ царствованіе Халифа Омара, сына Абдулазиза. Рашидъ Елиахъ говоритъ, что ему было 20 лѣтъ въ 128 году хеджры, а безымянный авторъ историческаго романа рассказываетъ, что онъ родился при Хюдаджѣ въ Испаніи, убившемъ его отца, послѣ котораго онъ остался 4-хъ лѣтнимъ ребенкомъ, а такъ какъ Хюдаджъ умеръ въ 95 г. х. то и рожденіе Абу Муслима, на основаніи этихъ трехъ

источниковъ, колеблется между 90 и 108 годовъ хеджры, а потому, принимая въ [своихъ] разсужденіяхъ периодъ, надобно будетъ допустить, что онъ завоевалъ Дагестанъ 15-ти лѣтъ и произвелъ Аббасидскую революцію 5-ти лѣтъ отъ роду! Другая несообразность, есть убіеніе Мервана до 110 г. х. и въ Дамаскѣ, когда всѣ восточные историки единогласно говорятъ, что это было въ 132 году въ Египтѣ. Наконецъ, столько же несомнѣнно, что Абу Муслимъ не жилъ 17 лѣтъ послѣ убіенія Мервана, потому что онъ былъ измѣнически зарѣзанъ по приказанію Халифа Абу Джафара Мансура, между 136 и 140 гг. х., Жизнь его очень извѣстна, и никто изъ историковъ не упоминаетъ о походѣ его въ Дагестанъ, слѣдовательно, онъ тамъ никогда не былъ. Но что же намъ теперь дѣлать съ этимъ живымъ преданіемъ Дагестанцевъ о подвигахъ его въ ихъ отечествѣ и съ тѣмъ уваженіемъ, которое они до сихъ поръ сохраняютъ къ его памяти? Самая сила этого преданія, ясно указываетъ, что было бы не основательно считать его вполне ложнымъ и если има арабскаго полководца, утвердившаго въ горахъ арабское владычество, не вѣрно, то нельзя думать, чтобы народъ столько же не вѣрно сохранилъ память о самой эпохѣ этого важнаго въ жизни его происшествія. Тѣмъ болѣе этого нельзя думать, что подлѣ 110 годовъ восточные писатели сохранили намъ подробный рассказъ о походѣ Масламы, брата Хишама къ Дербенду (см. Voyage d'Aboulcassim par D'Hoss p. 58 и 62—63), что въ 112 году хеджры (730—1) онъ снова вошелъ туда арабскія войска и основалъ въ Дагестанѣ большую арабскую колонію, переведя туда 14.000 Сиріанъ изъ Дамаска, что онъ былъ смѣнненъ скоро за тѣмъ соперникомъ своимъ Мерваномъ, тѣмъ самымъ, котораго убилъ потомъ Абу Муслимъ, что тотъ пробылъ въ Дагестанѣ 12 лѣтъ и оставилъ этотъ край для вступленія на престолъ Халифовъ, на коемъ онъ былъ послѣдній Халифъ этой династіи. Это намъ даетъ возможность разложить такъ сказать Дагестанское преданіе на его основные элементы, изъ чего мы увидимъ, что память народа вѣрно сохранила эпоху утверженія между нимъ сильнаго вліянія Аравійскаго просвѣщенія и власти халифовъ; но что она соединила подвиги двухъ людей: Масламы и Мервана въ одно, замѣнивъ перваго сходнымъ съ нимъ по звукамъ, но болѣе извѣстнымъ именемъ Абу Муслима, имѣвшаго такое глубокое вліяніе на судьбу Мервана, и забыла вовсе сего послѣдняго, какъ человека слѣдовавшаго во всемъ системѣ покоренія Дагестана, введенной Масламою и состоявшей въ сильной колонизаціи края и въ поддержаніи уваженія къ арабскому оружію частыми и успѣшными экспедиціями въ горы. Объемъ этой статьи, къ сожалѣнію, не позволяетъ мнѣ войти въ большія подробности и доказать, что самыя обстоятельства жизни Масламы, начавшаго свое воинское поприще въ Хорасанѣ, подобно Абу Муслиму, и бывшему подобно ему же, въ постоянной враждѣ съ Мерваномъ, въ которомъ онъ видѣлъ соперника счастливаго и сильнаго при дворѣ Халифовъ, еще болѣе объясняютъ какимъ образомъ Дагестанцы могли смѣшать Масламу съ Абу-Муслимомъ. Такимъ образомъ, потомство арабскаго завоевателя, которое безымянный нашъ авторъ разпредѣляетъ по разнымъ деревнямъ нынѣшнихъ Самурскаго округа и Будугскаго участка Кубинскаго уѣзда, не принадлежало Абу-Муслиму, но все же было арабскаго происхожденія, и самое распределеніе первыхъ притоновъ его объясняетъ намъ почему Самурскій округъ доставилъ Г. Бартоломееву такую обильную жатву памятниковъ куфической письменности. Но точно также, какъ изъ превосходства числа арабскихъ надписей Самурскаго округа, предъ всеми другими мѣстами Дагестана, мы сколько кажется не безъ основанія заключили, что именно въ этомъ мѣстѣ нужно искать корня арабскаго населенія этой части Кавказскаго края; въ превосходствѣ числа памятниковъ VII вѣка хеджры, предъ числомъ ихъ въ другія эпохи, можно видѣть намекъ на большее развитіе Дагестана въ это время, сравнительно съ предшествовавшими и съ послѣдующими.

(*) Само собою разумѣется, что я говорю здѣсь только о такихъ надписяхъ, которыя содержатъ въ себѣ или прямое хронологическое указаніе, или возможность вѣрно опредѣлить эпоху ихъ начертанія.

щими временами. Мы не имѣемъ возможности полкрѣпить вывода этого столь же сильными доказательствами, какъ тѣ, которыя мы привели въ пользу ранняго заселенія Арабами Самурскаго округа, но надѣемся, что представивъ общій синхронистическій обзоръ главнѣйшихъ происшествій волновавшихъ въ теченіе этого столѣтія мусульманскую Азію, на всемъ ея огромномъ протяженіи, мы сдѣлаемъ его весьма вѣроятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, VII-й вѣкъ хелжры начинается 1203 годомъ нашего лѣтосчисленія, который ознаменованъ успѣхами крестовосцевъ въ Египтѣ, а слѣдующій за тѣмъ годъ, взятіемъ Константинополя; слѣдовательно, западъ мусульманскаго востока былъ достаточно занятъ борібою съ этимъ страшнымъ наплывомъ франкскихъ варваровъ. Скоро за тѣмъ, именно въ 615 году х. (1218), Чингизъ Ханъ внесъ опустошенія въ земли Ислама, и вплоть до 663 года х., года смерти Хулагу, вся часть Азіи, имѣвшая наиболѣе вліянія на Закавказскій перешеекъ, отъ Китая до границы Египта, постоянно находилась подъ страшнымъ вліяніемъ Монгольскихъ завоеваній, не менѣе чувствительныхъ и для государствъ лежащихъ къ сѣверу отъ Кавказа, громимыхъ тогда полчищами Батыя. Паденіе Халифатства и безпорядки сопряженные съ быстрымъ изчезновеніемъ этого государственнаго явленія, установившагося вѣками; послѣднія переселенія народовъ съ востока на западъ, обнаружившіяся значительными переходами Туркменскихъ племенъ изъ средней Азіи въ малую Азію,—вотъ главныя бури потрясшія въ этотъ вѣкъ мусульманскія державы и потому, нѣтъ ничего удивительнаго, что достунное мусульманскимъ государствамъ просвѣщеніе, быстро развивавшееся въ Ширванѣ, подъ скипетромъ Ширванъ Шаха Абульмузафара Манучахара Ахистана, при дворѣ коего процвѣтали Абулала, Хакани и Фелеки (смотри *Dogus Versuch einer Geschichte der Schirwanschabe* p. 30), быстро остановленное безпокойствами XIII вѣка, отчасти искало спасенія и убѣжища въ лицѣ замѣчательнѣйшихъ своихъ представителей въ Дагестанѣ, единственномъ мѣстѣ мусульманскаго востока, мало или почти вовсе не тронутаго монгольскими завоевателями. И эти то эмигранты, содѣйствовали мгновенному развитію общественной жизни въ Дагестанѣ, гдѣ она все же не привилась, и какъ только лругія мусульманскія государства сдѣлались снова достунными этимъ людямъ, посвятившимъ жизнь свою наукѣ, а не кровавымъ расчетамъ за семейныя обиды, то они оставили суровыя горы, впавшіе въ прежнее положеніе дикости и безначалія.

(Окончаніе въ слѣд. №)

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, О ДОСТАВЛЕНІИ СВѣДѢНІЙ ПО ДРЕВНОСТЯМЪ ВООБЩЕ.

Русская земля вмѣщаетъ въ себѣ многочисленныя памятники народовъ Восточныхъ и Западныхъ, отъ древнѣйшихъ до ближайшихъ къ намъ временъ. Эти древности русскаго подземнаго міра уже обогатили науку многими важными данными. Императорское Археологическое Общество, обращая вниманіе публики на историческую важность находимыхъ въ русской землѣ древностей, покорнѣе проситъ всѣхъ, кому случай открылъ существованіе древностей, сообщать возможно подобныя свѣдѣнія о нихъ, или же присылать въ Общество самыя вещи, которыя, по разсмотрѣніи будутъ съ благодар-

ностію возвращаемы владѣльцамъ, при описаніи и оцѣнкѣ ихъ.

Русскіе древности доселѣ обращали на себя менѣе вниманія, чѣмъ инородческія, находимыя въ Россіи; по этому Археологическое Общество предположило разработывать Русскую Археологию во всѣхъ ея видахъ, по наличнымъ памятникамъ, сохранившимся отъ древнихъ временъ. Сюда входятъ всѣ памятники семи вѣковъ древней русской жизни, съ одинацатаго вѣка до исхода семнадцатаго. Къ главнѣйшимъ предметамъ принадлежатъ: 1. зодчество церковное и гражданское, 2. иконопись, 3. живопись, 4. вапніе, 5. травированіе, 6. рѣзба на деревѣ, 7. мозаика, 8. чернь, 9. финифть, 10. цевина, 11. вумизматика, 12. ратные доспѣхи и оружія, 13. металлическія произведенія въ церковныхъ утваряхъ, домашнихъ вещахъ и нарядахъ, 14. музыкальные и струменты, 15. народныя одежды, 16. вышиваніе, 17. надписи, городища, курганы, древнія могилы и мѣста открытія кладовъ.

Общество съ полною увѣренностію обращается къ соотечественникамъ, и проситъ ихъ о принятіи участія въ обзорнѣи памятниковъ русской древности, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества. Всякое свѣдѣніе будетъ принято съ признательностію, и занисеться въ протоколъ засѣданія, котораго экземпляръ доставится сообщившему, а любопытнѣйшее помѣщено будетъ вполне или въ извлеченіи въ «Запискахъ» Общества.

Посылки и письма адресуются: *Въ Императорское Археологическое Общество, въ С. Петербургъ, на имя Секретаря Павла Степановича Савельева, живущаго на Васил. острову, въ 1 линіи, въ собств. домѣ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МЕБЕЛЬ, краснаго и орѣховаго дерева продается по порученію. Видѣть и о цѣнѣ узнать въ Закавказскомъ Первоначальномъ Торговомъ Депо.

— **ЦВѢТЫ**, большой выборъ **Левкоевъ** и другихъ лѣтнихъ растений въ цвѣту; цѣною отъ 10 до 30 коп. серебромъ за горшокъ. Спросить въ Первоначальномъ Депо садовника Афанасія.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 24-го Іюня: съ Линіи, Подпоручикъ *Кострыгинъ*. 29-го, изъ Горскаго Округа, Прап. Князь *Эристовъ*. 30-го, изъ Нухи, Колл. Секр. *Ревуцкій*. Іюля 1-го: изъ Владикавказа, отст. Полковн. *Фортини* 2-го, изъ С. Петербурга, Кап. *Усларъ*; изъ ст. Казбека, Ген.-Лейтен. Князь *Бebutovъ*. 3-го, изъ Гамбора, Ген.-Маіоръ *Гоель*; изъ Горіи, Полковн. *Андреевъ*; изъ Эривани, Тамош. Уѣзд. Нач. Князь *Мухранскій*. 4-го, изъ уроч. Кара-Агачъ, Сотн. *Павловъ*; изъ Озургетъ, Колл. Рег. *Подгорецкій*.

ВЫБЪХАЛИ: 28-го Іюня: до станціи Казбекъ, Генер.-Лейтен. Князь *Бebutovъ*; въ Сигнахъ, Князь *Вачнадзе*. 30-го, Въ Гамборы, Ген.-Маіоръ *Гоель*; въ Пятигорскъ, Стат. Сов. *Харитоновъ*; въ Джавское ущелье, Подполк. *Колубакинъ*; въ Пятигорскъ Маіоръ *Бачковскій*; въ Кубу, Подпоруч. *Айвазовъ*. Іюля 1-го, въ Эривань, Полковн. *Воробьевъ*; въ Минскую губернію, Полковн. *Шишко* и Подполковн. *Селезневъ*; въ Горію, Подполковн. Князь *Бebutovъ*. 2-го, въ Годжоры, Ген. Маіоръ *Вольфъ*; въ Горію, Надв. Сов. Князь *Бейтабеговъ*. 3-го, въ Москву, Почетный Попечит. Тифлисской Коммерческой Гимназіи, *Лорисъ-Меликовъ*. 4-го, въ Эчміадзинъ, Верховный Патріархъ всѣхъ Армянъ *Нерсесъ*; въ Пятигорскъ, Шт.-Докт. Дѣйств. Ст. Сов. *Хотинскій*; въ Кахетію, отст. Маіоръ Кн. *Челокаевъ*.

Редакція газеты Кавказъ имѣетъ честь еще повторить, что она стиховъ, за включеніемъ переводовъ туземныхъ пѣсень и другихъ произведеній—не печатаетъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Гео.
	Сухой.	Смоч.					
30-го Іюля.							
7 утра.	+17,5	+14,4	0,68	566,93	Ю. в. слаб.	Обл. на гор.	
12 полд.	+22,6	+18,0	0,60	566,66	Ю. слаб.	— — —	
4 попол.	+24,6	+18,3	0,51	566,53	— — —	Обл. раз.	+14,6
9 веч.	+19,6	+16,8	0,72	566,75	Тихо.	Обл. вѣст.	
1-го Іюля.							
7 утра.	+19,8	+17,0	0,73	567,38	В. слаб.	Обл. раз.	
12 полд.	+24,2	+18,1	0,51	567,20	Ю. слаб.	Обл. на гор.	
4 попол.	+26,5	+17,5	0,36	566,49	— — —	— — —	+16,7
6 веч.	+20,6	+17,3	0,69	566,54	Тихо.	Ясно.	
2-го Іюля.							
7 утра.	+19,0	+16,2	0,72	567,07	Тихо.	Ясно.	
12 полд.	+24,6	+18,5	0,51	566,85	Ю. слаб.	Обл. на гор.	
4 попол.	+26,5	+19,7	0,49	566,23	— — —	— — —	+16,4
9 веч.	+21,8	+18,2	0,68	566,28	Тихо.	Обл. раз.	
3-го Іюля.							
7 утра.	+20,4	+17,4	0,72	566,39	Ю. оч. сл.	Облачно.	
12 полд.	+24,3	+17,8	0,49	565,61	Ю. слаб.	Обл. на гор.	
4 попол.	+25,7	+17,5	0,39	564,15	— — —	Обл. раз.	+19,1
9 веч.	+16,6	+15,1	0,84	565,22	З. сил.	Пасм. и дождь.	

3-го Іюля, въ 8 ч. громъ, молнія и дождь.

Дождя выпало 0,730 Русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.